

УДК 316.74

DOI: 10.18413/2408-9338-2015-1-3-24-28

*Клинецкая Н.В.***МОЛОДЕЖЬ,
ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ, РЕЛИГИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)****Клинецкая Нина Васильевна,***кандидат экономических наук, старший научный сотрудник кафедры социологии
молодежи и молодежной политики факультета социологии**Санкт-Петербургский государственный университет,
ул. Смольного, д. 1/3, 9 подъезд, Санкт-Петербург, 191124, Россия
Электронный адрес: swbusoff@mail.ru***А**ННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос о влиянии религиозности студентов вузов Санкт-Петербурга на представления ими жизненного успеха. В религиях понятие жизненного успеха имеет смысл, отличающийся от представлений о жизненном успехе в западном обществе. Опрос, проведенный в 2013 году кафедрой социологии молодежи и молодежной политики СПбГУ в вузах Санкт-Петербурга, показал, что представления верующей молодежи о жизненном успехе отличаются от представлений атеистов. В понятие жизненного успеха верующими студентами включаются духовные элементы.

Ключевые слова: молодежь; жизненный успех; религиозность; вера; атеизм.

*Klinetskaya N.V.***THE YOUTH, LIFE SUCCESS, RELIGION
(ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL
RESEARCH)**

Klinetskaya Nina Vasil'evna, PhD in Economics, Senior Researcher,
Department of Sociology of Youth and Youth Policy of the Department of Sociology
St. Petersburg State University,
1/3, entrance 9, Smolny st., St. Petersburg, 191124, Russia
E-mail: swbusoff@mail.ru

АБСТРАКТ

The article examines the question of the influence of the religiousness of students of St. Petersburg on their representation about life success. In religions the concept of life success has a meaning, different from the perceptions of the life success in Western society. The survey, conducted in 2013 by the department of sociology of youth and youth policy in the higher schools of St. Petersburg, showed that the representations of the young believers about the life success are different from representations of the atheists. In the concept of life success the believing students include spiritual elements.

Keywords: youth; life success; religiousness; faith; atheism.

Жизненный успех, понимаемый в социальном смысле (как правило, это – достижение каких-то конкретных материальных благ) отличается от понимания жизненного успеха в религии. Рассматривая влияние религиозности молодежи на жизненный успех, нельзя не заметить, что религиозные представления о мире определенным образом накладываются на мировоззрение человека, определяя структуру ценностей. В современных западных обществах жизненный успех играет важную роль как критерий, оценивающий человеческие достижения в жизни, и, прежде всего, его значимость обуславливается тем, что от того, что именно вкладывается в данное понятие обществом, будет и его влияние на мотивацию человеческого поведения [7]. Достижению успеха посвящено немало книг, разработаны теории и методы его достижения [4]. Поэтому важность данного понятия усиливается в связи с тем, что возникают противоречия между представлениями о жизненном успехе в обществах с различными религиозными традициями, разным социально-экономическим развитием. Если жизненный успех в обществах западной ориентации трактуется преимущественно как некий ориентир, позволяющий человеку стремиться к движению вверх по социальной лестнице, то в обществах с другим вектором развития жизненный успех может заключаться в иных смыслах.

В исламе, например, «труд – нераздельная часть религии. Тот, кто честно зарабатывает себе на жизнь, достоин наивысшей похвалы» [5, с. 182]. В приведенном отрывке речь идет о том, что человек должен поддерживать духовную жизнь в соответствии с исламскими принципами, которые ведут к успеху в этой жизни и после смерти, а исламские принципы связаны с преодолением стремления человека к материальным благам, гедонизму и поощряется стремление к жизни, согласной с волей Аллаха. Принципы включают целый набор ритуалов и практик, которые обязан выполнять каждый мусульманин. Жизненный успех, таким образом, в сознании исповедующих ислам не может быть иным, не таким, как это представлено в религиозном вероучении.

В христианстве главное достижение человека, его успех в жизни – это достижение спасения, для чего необходимо исполнение

заповедей Христа, а не достижение материальных благ, которые являются лишь сопутствующими жизни, данными от Бога. В буддизме успех – это достижение нирваны, а жизнь – стремление к ней. Можно привести много различных религиозных вероучений, в которых жизненный успех имеет совершенно иные критерии, нежели у обществ западного типа, преимущественно связанных с достижением материальных благ [2]. Однако, основное отличие понятия жизненного успеха в религиозной традиции и современном понимании как социальной нормы или ценности в рамках постиндустриального общества заключается в том, что рассматриваемое понятие является одним из механизмов, которое трансформирует общество в конкурентное, заставляя людей конкурировать, соревноваться между собой. Религиозное же понимание жизненного успеха, включающее духовное измерение, ориентировано на взаимопомощь и поддержку членов общества, организованных, как правило, в религиозные общины. Наиболее близка к современному пониманию жизненного успеха западного типа протестантская этика, которая предполагает достижения жизненного успеха в миру, ориентируя на построение достойного общества, а не только спасения души.

Наше исследование, посвященное изучению жизненного успеха в представлениях студентом Санкт-Петербурга, также включал в себя и попытку анализа влияния религиозности студентов на жизненный успех в их понимании.

Результаты проведенного опроса кафедрой социологии молодежи и молодежной политики СПбГУ, (N = 500 чел.) студентов в ряде вузов Санкт-Петербурга в 2013 г, показали, что глубоко верующих среди студентов 4,5%, верующих в Бога, но не соблюдающих религиозных обрядов и правил – 47%, считающих, что существует некое духовное иррациональное начало мира – 32,7% и атеистов – 15,8%. Данная структура религиозности опрошенных студентов находится в рамках обычной структуры религиозности молодежи, полученной в ряде ранее проведенных исследований различных аспектов жизнедеятельности современной российской молодежи. Среди них в группе глубоко верующих 58,8% девушек, в группе веру-

ющих в Бога, но не соблюдающих обрядов – 57,5% девушек, верующих в духовное начало мира – 59,8% девушек и себя назвали атеистами 36,7% девушек. Это достаточно интересное соотношение степени религиозности студентов, связанное с половой принадлежностью, только подтверждает постоянно получаемые при опросах данные, свидетельствующие о том, что женщины полагают себя более религиозными, чем мужчины.

Рассматривая полученные данные связи степени религиозности и представлений студентов о жизненном успехе, можно заметить ряд некоторых характеристик, по которым они отличаются. Наиболее ярко эти различия выражаются между группами верующих, особенно глубоко верующими и атеистами. При исследовании жизненного успеха было предложено выделить наиболее значимое ядро из 19 факторов. Полученные данные свидетельствуют о том, что, по мнению верующей молодежи, жизненный успех состоит из следующих компонентов: на первом месте – «счастливая семейная жизнь» (отметили 88,2% глубоко верующих, 79,9% верующих в Бога, но не соблюдающих обряды). На втором месте – «интересная, любимая работа» (отметили 82,4% глубоко верующих, 65,9% верующих в Бога, но не соблюдающих обряды), на третьем – «материальное благополучие», важность которого в составе жизненного успеха полагает 64,7% глубоко верующих и 63,4% верующих в Бога. Те, кто считает, что есть некое духовное начало мира, ядро жизненного успеха примерно то же, но на первом месте для них «любимая интересная работа» (74,8%), на втором – «счастливая семейная жизнь» (63,8%) и на третьем – «материальное благополучие» (51,2%). Интересно, что четвертое место в ряду важнейших элементов жизненного успеха во всех группах верующих занимает «любовь». Иная картина у атеистов: жизненный успех включает в себя, в первую очередь, «материальное благополучие» (63,3%), на втором месте – «счастливая семейная жизнь» (61,7%), на третьем – «любимая интересная работа» (53,3%), на четвертом – «возможность путешествовать по миру» (41,7%). Как видим, если у верующих в представлениях о жизненном успехе доминируют ценности семьи и интересной работы, то у атеистов материальные блага преобладают. Нельзя также не отметить, что такой компонент жизненного успе-

ха, предложенный для оценки в ряду других элементов, как «искренняя вера в Бога», был отмечен 23,5% глубоко верующих, 11,2% верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов, 3,1% тех, кто считает, что существует некое духовное начало мира и 1,7% атеистов. Приведенные данные свидетельствуют, о том, что степень религиозности действительно влияет на формирование структуры жизненного успеха в представлениях студентов.

Группа глубоко верующих по ряду характеристик выделяется из групп опрошенных респондентов. Так, 41,2% из них готовы бороться за достижение жизненного успеха всю жизнь, в других группах таковых меньше (35-30%). Они более, чем респонденты других групп целеустремленны – 70% из них имеют четкие цели на длительную перспективу (10-15 лет), тогда как, например, среди атеистов такой целеустремленностью обладают только 35%. 23,5% глубоко верующих ставят себе цели только на ближнюю перспективу – недели, месяцы. Среди респондентов других групп верующих и атеистов таковых намного больше – 64-56%, Остальные респонденты по их оценкам «живут одним днем».

Как показал опрос, религиозность оказывает влияние на более оптимистичное восприятие реальности: 41,2% глубоко верующих полагают, что перспективы у России хорошие. Респонденты других групп оценили хорошие перспективы России намного пессимистичнее – только 14-11% верующих и атеистов полагают их таковыми. Также ярко влияние степени религиозности респондентов проявилось при выборе ответа «перспектив у нашей страны практически нет» на вопрос о перспективах России. Данный вариант выбрали 17,6% глубоко верующих, 32,2% верующих в Бога, 41,1% тех, кто считает, что существует некое духовное начало мира и 48,3% атеистов. Проявившаяся тенденция показывает более спокойный и светлый взгляд на действительность глубоко верующих, чем у других респондентов, особенно атеистов.

Современная молодежь и, прежде всего, студенты в большой мере ориентируются на собственные силы, преимущественно «только на себя». При этом, если среди глубоко верующих такой ответ выбрали 64,7%, то среди верующих в Бога, но не соблюдающих обрядов

таковых 68,7%, среди тех, кто считает, что существует некое духовное начало мира их уже 69,6%, среди атеистов – 70%. Более чем каждый пятый (23,5%) среди глубоко верующих надеется не только себя, но и на Бога, среди верующих в Бога таковых меньше – только 5,6%, среди третьей группы верующих 0,8%. Интересно, что те, кто себя относит к атеистам, также питают надежду на Бога – их 3,3%.

Вера в Бога помогает респондентам не только более оптимистично смотреть на окружающий мир, но и более уверенно себя в нем ощущать. Среди глубоко верующих нет неудачников, при этом они с большей трезвостью подходят к оценке своей личности. Среди них 23,5% «осознают свою исключительность и неординарность» и 76,5% «считают себя не лучше и не хуже других». Верующие из других групп ощущают себя по-другому: среди них по их оценкам 5,6-5,7% неудачников, 31-33% тех, кто «осознает свою исключительность и неординарность» и 61-63% тех, кто «считает себя не лучше и не хуже других». Более других чувствуют себя неудачниками атеисты 8,3%, среди них 31,7% тех, кто «осознают свою исключительность, неординарность». Остальные (60%) – «считают, что они не хуже и не лучше других».

Приведенные данные говорят о том, что глубоко верующие более гармонично ощущают себя в окружающей реальности. 82,4% из них уже считают себя успешными людьми, находясь пока еще на этапе обучения в вузе. Например, атеисты полагают себя менее успешными: таковых среди них 77,6%, среди других верующих 72-78% успешных.

Анализ полученных результатов позволяет говорить о том, что степень религиозности оказывает некоторое влияние на представления о жизненном успехе и возможностях его достижения. Например, 23,5% глубоко верующих респондентов «резко отрицательно» относятся к достижению целей на основе принципа «цель оправдывает средства», атеистов, способных относиться также к достижению собственных целей гораздо меньше – 15%. Однако в других группах верующих молодежь более толерантна к этому принципу – только 7,4% верующих в Бога и 12,6% из тех, кто считает, что существует некое духовное начало мира, высказались негативно.

Изучая представления о жизненном успехе современных студентов, нельзя не заметить, что мы анализируем мнения и оценки еще сравнительно молодых людей, многих из которых находят в мировоззренческом поиске, в процессе социализации и не имеющих жизненного и религиозного опыта. Тем не менее можно говорить о том, что на формирование представлений о жизненном успехе оказывает некоторое воздействие степень религиозности. На основании полученных данных мы не можем говорить о том, что жизненный успех у верующей молодежи и в частности глубоко верующей связан только с религией, с Богом, который для них важнее, нежели окружающая реальность. Жизненный успех в их представлениях, хотя и отличается от представлений атеистов, но все-таки имеет вполне реальную приземленность, включая все компоненты для проявления себя в окружающем мире. Но при этом верующие будут более целеустремленными при достижении успеха в жизни, выстраивая жизненные стратегии таким образом, чтобы в них была включена и духовная составляющая. Это важный аспект, который показало наше исследование. Нельзя также не сказать и о том, что на некоторые стороны представлений о жизненном успехе религиозность не оказывает особого влияния. Это относится к значимости для респондентов жизненного успеха – здесь нет четко выраженных тенденций, связанных с влиянием религиозности.

Таким образом, полученные данные проведенного исследования можно интерпретировать как свидетельство того, что степень религиозности студентов Санкт-Петербурга оказывает определенное позитивное влияние на их представления о жизненном успехе, проявляющееся наиболее ярко в группе глубоко верующих. Из глубоко верующих только для 41,2% жизненный успех является одной из значимых ценностей, также он значим для 35,4% верующих в Бога, для 30,6% тех, кто считает, что существует некое духовное начало мира и для 30% атеистов. Остальные не готовы всю жизнь бороться за него, многим из опрошенных близка позиция «жить и радоваться жизни». Но при этом жизненный успех ими рассматривается как нечто необходимое, но не возведенное в ранг «жизненного успеха» по типу протестантской этики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грунт Е.В. Проблема смысла жизни в истории западно-европейской философии (от античности до конца 19 века). Челябинск: ЧИРПО, 1996. 315 с.
2. Дерек Лин. Дао успеха: Пять шагов к счастью и процветанию в древних китайских притчах / Перев. с англ. М.: ООО Издательство «София», 2011. 224 с.
3. Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Жизненный успех в современном российском обществе // Вестник С.-Петербургского Университета. Сер.12. Вып. 2. 2013. С.136-143.
4. Картер-Скотт Ш. Если успех – игра, то это ее правила / Пер. с англ. П.А. Самсонов. Мн.: ООО «Попурри», 2003. 256 с.
5. Птуха А.Р., Степанов С.С. На развилке менталитетов. Действенные рецепты для инноваций, бизнеса и закона в России. СПб., Алетейя, 2010. 320 с.
6. Самыгин С.И., Нечипуренко В.И., Полонская И.Н. Религиоведение: социология и психология религии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996, 672 с.
7. Трепакова А.В. Ценности американского кино. Жанры, образы, идеи: книга для чтения по курсу «Культурология». М.: КДУ, 2007. 112 с.

REFERENCES:

1. Grunt E.V. The Problem of the Meaning of Life in the History of Western Philosophy (from Antiquity to the Late 19th Century). Chelyabinsk: CHIRPO, 1996. 315 p.
2. Derek Lin. The Tao of Success. The Five Ancient Rings of Destiny. Jeremy P. Tarcher, a member of Penguin Group (USA), 2010. 224 p.
3. Zobov R.A., Kelas'ev V.N. The Life Success in Modern Russian Society. Bulletin of St. Petersburg State University. Series12. issue 2. 2013. Pp.136-143.
4. Cherie Carter-Scott, Ph.D. If Success is Game, These are the Rules (Ten Rules for a Fulfilling Life). N.Y.: «Broadway Books», 2000. 256 p.
5. Ptukha A.R., Stepanov C.C. At the Fork of the Mentalities. The Effective Recipes for Innovations, Business and Law in Russia. Sant-Peterburg: Aleteyya, 2010. 320 p.
6. Samygin S.I., Nechipurenko V.I., Religious Studies: Sociology and Psychology of Religion. Rostov-na-Donu, 1996. 672 p.
7. Trepakova A.V. The Values of American Cinema. Genres, Images, Ideas: a book to read for the course of «Culturology». Moscow: KDU, 2007. 112 p.